

УДК 343.132

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ- КРИМИНАЛИСТУ НЕ ТОВАРИЩ?

AN INVESTIGATOR IS NOT A FRIEND OF A FORENSIC INVESTIGATOR?

Костенко Дмитрий Сергеевич,
*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

demit11@yandex.ru

Ключевые слова:

следователь-криминалист, прокурор-криминалист, следователь, полномочия следователя, процессуальный статус.

В статье автор рассматривает вопрос о правовом статусе следователя-криминалиста в современном уголовном процессе России. Проводится анализ значения процессуальной фигуры следователя-криминалиста, ее происхождения и места в российском праве, полноты правовых полномочий. Сформулирован вывод о достаточной закономерности изложения уголовно-процессуальных норм при регулировании правового статуса с предложением внесения отдельных уточнений с целью совершенствования законодательства.

Keywords:

investigator-criminalist, Prosecutor-criminalist, investigator, powers of the investigator, procedural status.

In the article, the author considers the legal status of a criminal investigator in the modern criminal process in Russia. The author analyzes the significance of the procedural figure of a criminal investigator, its origin and place in Russian law, and the fullness of legal powers. The conclusion is made that there is a sufficient regularity in the presentation of criminal procedural norms when regulating the legal status with the proposal to make certain clarifications in order to improve the legislation.

Уголовный процесс как логичное и упорядоченное движение по рассмотрению нарушений прав немислим без действий основных участников этого процесса – должностных лиц. Именно они сочетают в себе полномочия, предоставленные им государством, и личную волю, запускающую это движение. В связи с этим точное значение процессуального статуса участников судопроизводства исключительно велико, должно характеризоваться полнотой и взаимосвязанностью описания прав и обязанностей, исключать любые противоречия и двойную трактовку.

Однако в рассматриваемом случае именно трактовка двух дефиниций «следователь» и «следователь-криминалист», содержащихся в уголовно-процессуальном законе, позволяет допускать научную дискуссию и на тему о противоречии. Основным вопросом дискуссии является объем процессуального статуса следователя-криминалиста. Насколько он соотносится с правовым статусом следователя, каким образом может повлиять на уголовный процесс, законно ли его участие и может ли он заменить в уголовном судопроизводстве следователя?

Для ответа на эти вопросы и определения полноты процессуального статуса необходимо рассмотреть юридическую сущность такого участника уголовного судопроизводства, как следователь-криминалист. Сделать это логично, проследив историю возникновения данного института права и его правовое содержание.

Необходимо отметить особенности уголовного процесса России. История нашей страны характерна своей непредсказуемостью, изменчивостью в политическом, а следовательно, в административном и социальном планах. Неизбежно за этим следуют изменения механизмов управления – организаций и функций должностных лиц, выполняющих от имени государства конкретные полномочия. Таким образом, возникает теоретический вопрос, который распространяется не только на рассматриваемую нами проблему, но и на закономерности функционирования российского права в принципе – «как изменяется и сохраняется ли сущность конкретного правового явления при изменении механизмов управления?» Попытка адаптации проверенных правовых механизмов прошлого к условиям изменяющейся социальной реальности настоящего порождают противоречия, прежде всего правовой сущности явления. Данное противоречие выражено в попытке сохранения логического содержания этого явления с изменением идеи его применения.

Должность следователя-криминалиста является новшеством в уголовном процессе России, однако в то же время имеет преемственность. Согласно перечню соответствия должностей в Следственном комитете Российской Федерации должностям, которые были предусмотрены в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, можно проследить следующую преемственность: следователь-криминалист соответствует прокурору-криминалисту, стар-

ший следователь-криминалист – старшему прокурору-криминалисту (Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»).

Таким образом, должностные лица, занимающие на момент функционирования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации должности прокурора-криминалиста, в Следственном комитете Российской Федерации преобразовались в следователя-криминалиста. В этом отношении очевидно, что сотрудники сохранили свои должностные обязанности, но в то же время содержание и наименование указанных должностей вызывает вопрос, поскольку прокурор и следователь являются самостоятельными участниками уголовного процесса в Российской Федерации с присущими им индивидуальными функциями и полномочиями.

Необходимо более предметно изучить возникновение и формирование статуса прокурора-криминалиста. Некоторые исследователи отмечают, что изначальной предпосылкой создания данной должности являлся технический прогресс в развитии криминалистики [2, с. 36]. Определенные технические наработки в первой половине XX в. создавали возможности для использования применения научно-технических средств (в т.ч. следственных чемоданов, фотолабораторий и др.), следовательно, и необходимость в наличии специальных сотрудников, готовых и способных применить эти наработки.

В последствии должность прокурора-криминалиста была введена указанием Генпрокурора СССР от 19 октября 1954 г. № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста». Основными направлениями деятельности прокуроров-криминалистов, согласно Инструкции, входящей в сборник действующих приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР 1958 г., являлись проведение методической работы, организация и контроль по внедрению в следственную работу научно-технических средств, заведывание криминалистическими кабинетами.

Позже более подробно полномочия прокурора-криминалиста были отражены в положениях о прокуроре-криминалисте, утвержденных приказами Генеральной прокуратуры РФ от 30 ноября 1993 г. № 39 «Об улучшении организации работы по внедрению технико-криминалистических средств и научно обоснованных методов в расследование преступлений» и от 27 января 1997 г. № 4 «Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов». При этом в содержании обоих положений пункт 6 указывал на особенности правового статуса прокурора-криминалиста и содержал прямую отсылку на ст. 211 УПК РСФСР, которая регулировала полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Немаловажным является тот факт, что вышеуказанный приказ Генпрокурора от 1997 г. действовал и имел юридическую силу вплоть до 2007 г. (утратил силу согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 20 декабря 2007 г. № 206 «О

признании некоторых организационно-распорядительных документов утраченными силу»).

На этом основании можно утверждать, что правовые статусы прокурора и прокурора-криминалиста отождествлялись. При этом прокурор-криминалист наделялся специфическими полномочиями, целью которых было совершенствование уровня раскрытия преступлений. Необходимо отметить, что помимо вышеуказанных положений должность прокурора-криминалиста была закреплена в том числе в Федеральном законе от 17 января 1991 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Явное противоречие возникло в связи с введением в 2002 г. УПК РФ, поскольку в Положение о прокуроре-криминалисте не было внесено изменений и отсылок на статью действующего уголовно-процессуального закона о правовом статусе, а ст. 37 УПК РФ не включала в себя упоминаний о прокуроре-криминалисте, равно как и положения нового Уголовно-процессуального кодекса в целом.

Данное противоречие стало объектом внимания ряда ученых. Так, В.Н. Исаенко отмечал, что подобные изменения затрудняли использование комплекса процессуальных прав прокурора-криминалиста, ставили его вне процессуального поля [3, с. 19]. Ю.И. Леканов и А.П. Коротков, ссылаясь на п. 31 ст. 5 УПК РФ, содержащий определение прокурора, в своей работе отмечали, что прокуроры-криминалисты были вправе проводить следственные действия [5, с. 24-25]. Е.В. Касьянова поддержала данную позицию и отмечала, что оснований для отказа в производстве следственных действий не было [4, с. 173-181].

Кроме того, из проведенного на тот период времени анализа работы прокуроров-криминалистов следовало, что они активно продолжали заниматься следственной работой, оказывая следователям помощь в организации и проведении следственных действий, самостоятельно осуществляли производство по уголовным делам как в составе следственных групп, так и в качестве их руководителей [2, с. 82].

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что юридическое содержание и фактическое положение прокуроров-криминалистов и их полномочия не изменились с принятием УПК РФ. Однако с новыми законодательными трактовками терялось обоснование и полноценное юридическое закрепление статуса данного процессуального института. Мы полагаем, что именно этот факт стал причиной для существования дискуссий по поводу статуса прокурора, а впоследствии и следователя-криминалиста, которые продолжаются до сих пор.

Часть обязанностей прокурора-криминалиста на этом переходном этапе правовой неопределенности отражалась только в приказе Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия», в соответствии с которым руководителям следственных

управлений и отделов было приказано обеспечивать своевременность выездов следователей и прокуроров-криминалистов на место происшествия.

В 2008 г. статус описываемого субъекта был изменен и оформлен в законодательстве. Так, Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введены положения о следователе-криминалисте. Целью реализации данного закона было устранение проблем при применении отдельных норм и институтов. Примечательно, что в пояснительной записке к законопроекту отсутствует упоминание и обоснование оформления в законе такого субъекта, как следователь-криминалист. Также можно отметить, что большая содержательная часть указанного федерального закона была посвящена расширению полномочий руководителя следственного органа – наделение его полномочиями по возбуждению уголовных дел и принятию их к производству, ведению предварительного следствия в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

При этом, несмотря на введение в УПК РФ фигуры следователя-криминалиста, анализ Федерального закона «О прокуратуре» в редакциях с 2007 г. по 2010 г. показал, что должность следователя-криминалиста в системе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации не предусматривалась. Вплоть до 2011 г. в положениях закона был закреплён статус исключительно прокурора-криминалиста.

Поэтому некоторые ученые справедливо критиковали указанную правовую неопределенность. М.В. Мешков и В.В. Гончар характеризовали существовавшую на тот момент фигуру следователя-криминалиста как «суррогат, лишенный процессуальной формы и не вписывающийся в правовую систему координат понятийного аппарата уголовного судопроизводства» [6, с. 18-20]. О.П. Темираев также утверждал, что «введение новой процессуальной фигуры было сделано неудачно, вводит в заблуждение существование должности следователя-криминалиста» [10, с. 24-27].

С момента обособления Следственного комитета в самостоятельный государственный орган должности следователя-криминалиста и старшего следователя-криминалиста были зафиксированы и нашли отражение в п. 14 Указа Президента от 14 января 2011 г. «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

Правовой статус следователей-криминалистов впервые за долгое время существования правового пробела был закреплён приказом Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации». Согласно данному приказу в объем процессуальных полномочий следователя-криминалиста входили: производство, прием и регистрация сооб-

щений о преступлении; участие в производстве осмотров; участие в планировании расследования; участие в производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий без принятия дела к своему производству; изучение материалов проверки сообщений о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением граждан и обнаружением трупов; изучение уголовных дел, по которым обвиняемый не установлен, а также о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

Важно отметить, что все вышеперечисленные полномочия следователь-криминалист был вправе осуществлять по письменным поручениям руководителей главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета России по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделов Следственного комитета России.

Позже был издан новый приказ Следственного комитета РФ от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации». Его содержание определило новые особенности деятельности следователей-криминалистов в Следственном комитете РФ. В нем выделены следующие направления деятельности:

1) криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности Комитета;

2) производство предварительного расследования; выполнение отдельных функций процессуального контроля;

3) дополнительная профессиональная подготовка сотрудников Комитета по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений.

Положения обоих приказов содержат следующую формулировку, дающую основание сделать вывод о правовом статусе следователя-криминалиста в уголовном процессе: «использовать в полном объеме предоставленные уголовно-процессуальным законодательством и организационно распорядительными документами Следственного комитета полномочия следователей-криминалистов для решения стоящих перед Следственным комитетом задач». Под предоставленными полномочиями понимаются полномочия следователя, предусмотренные ст. 38 УПК РФ. Таким образом, исходя из толкования приказов Следственного комитета РФ, можно утверждать, что в логике ведомства такие процессуальные субъекты, как «следователь» и «следователь-криминалист», являются тождественными. Можно проследить, что подобная законодательная логика изложения правового статуса применялась ранее при соотношении должностей прокурора и прокурора-криминалиста.

Несмотря на это, некоторые ученые по-прежнему отрицательно относятся к существованию следователя-криминалиста как обособленного субъекта

уголовного процесса. Так, А.Р. Белкин утверждает, что необходимость законодательно закреплять статус следователя-криминалиста в уголовном процессе отсутствует [1]. Он обосновывает это тем, что следователь-криминалист не упоминается в ч. 1 ст. 146 УПК РФ и в ст. 156 УПК РФ; таким образом, по его мнению, не вправе возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству. Помимо этого отмечается отсутствие описываемого субъекта и в ст. 447 УПК РФ. А.Р. Белкиным сделан вывод о необходимости исключения положений о следователе-криминалисте из уголовно-процессуального закона. В подтверждение своей позиции автор приводит мнение А.В. Реута о том, что правовая неопределенность положений УПК РФ позволяет отнести вопрос о возможности участия следователя-криминалиста в процессуальных действиях к числу нерешенных и беспредметных (с точки зрения практической целесообразности), что «позволяет следователю-криминалисту присутствовать при производстве следственных действий без ущерба для их легитимности только в качестве «статиста» или «стороннего наблюдателя» [7, с. 373-374].

Важно отметить, что мнение А.В. Реута было сформулировано в 2009 г., то есть в период реально существовавшей правовой неопределенности относительно статуса следователя-криминалиста. Однако в последующем полномочия следователя-криминалиста в современном уголовном процессе России были упорядочены и закреплены. Таким образом, мнение А.В. Реута точно отражает ситуацию относительно правового статуса описываемого субъекта в период с 2008 г. по 2011 г., следовательно, некорректно для поддержания тезиса о правовой ситуации в настоящем моменте.

А.П. Рыжаков предлагает сформулировать отдельную статью в УПК РФ, регулируемую статус исключительно следователя-криминалиста, а также упомянуть о нем в других статьях закона, регулирующих начало производства предварительного следствия, возможности обжалования действия, бездействия и решения должностных лиц и других положений [9]. А.П. Рыжаков считает, что в связи с тем, что следователь-криминалист в уголовном процессе способен принимать решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участника, а также учитывая, что его статус в уголовно-процессуальном законе закреплен только в качестве определения, нецелесообразно полное исключение данного субъекта из уголовного процесса, а необходимо дальнейшее совершенствование его статуса [8].

Проведя анализ научных позиций о статусе следователя-криминалиста в уголовном процессе на современном этапе, считаем, что ключевым является вопрос о соотношении статуса следователя и следователя-криминалиста.

Закономерно, что вопрос о правовом статусе выступал предметом изучения как ученых-исследователей, так и судей. Причем не только в рамках уголовно-процессуального, но и в рамках гражданского законодательства. Так, судами

разных уровней были сделаны заключения о конкретных фактах участия следователя-криминалиста в уголовном судопроизводстве и полноте статуса этой фигуры, имеющие последовательность и закономерность, на основании чего можно сделать общий вывод. Обратимся непосредственно к решениям суда.

В пункте 8 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2013 г. (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 февраля 2014 г.) указано, что возбуждение уголовного дела следователем-криминалистом не противоречит уголовно-процессуальному закону и не может являться основанием отмены приговора. Исходя из обстоятельств уголовного дела, Г. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В апелляционной жалобе адвокат осужденного просил приговор отменить, указывая на то, что уголовное дело возбуждено следователем-криминалистом, т.е. неправомочным лицом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор в отношении Г. без изменения, а жалобы без удовлетворения. Суд, сославшись на положения п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, отметил возможность следователя-криминалиста осуществлять предварительное расследование, а также тот факт, что следователь-криминалист входил в следственную группу.

Аналогичным образом вопрос о правомочиях следователя-криминалиста возбуждать уголовное дело разрешил Северо-Кавказский окружной военный суд Ростовской области, установив, что постановление о возбуждении уголовного дела вынесено надлежащим должностным лицом в пределах установленной компетенции, после проведения проверки, при наличии соответствующих повода и основания, в законные сроки, а также по форме и содержанию оно отвечает требованиям, установленным ст. 146 УПК РФ.

Верховным Судом РФ был разрешен вопрос о законности участия следователя-криминалиста в следственных действиях (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-АПУ18-10СП от 8 августа 2018 г.). Установлено, что по поручению первого заместителя руководителя следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области при производстве проверки показаний С.Н.И. и М.Н.Г. на месте происшествия участие принял старший следователь-криминалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области. Суд, основываясь на п. 40.1 ст. 5 УПК РФ и ч. 6 ст. 164 УПК РФ, установил, что следователь-криминалист не является специалистом, а является самостоятельным должностным лицом, в связи с чем ему не требуется разъяснение прав, предусмотренных ст. 58 УПК РФ.

Примечательно, что вопрос о статусе следователя-криминалиста рассматривался не только в рамках производства по уголовным делам, но и при рассмотрении вопросов о трудовых отношениях (например, апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда

от 26 сентября 2012 г. по делу № 33-2525/2012). Исходя из обстоятельств дела, старший следователь-криминалист Л.С.В. обратился в суд с иском к Следственному управлению Следственного комитета РФ по Мурманской области о признании приказов о командировании незаконными. Л.С.В. был командирован для проведения следственных действий и разрешения материалов процессуальных проверок. Заявитель считал, что при перемещении была изменена его трудовая функция, закрепленная в трудовом договоре, которая заключалась в исполнении обязанностей по должности старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики, исчерпывающий перечень обязанностей которого приведен в п. 3 приказа Следственного комитета РФ № 124 от 11 августа 2011 г. «Об организации работы следователей-криминалистов...». Суд, сославшись на п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, а также ведомственные приказы Следственного комитета РФ, Положение о Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области, пришел к выводу, что трудовые права истца нарушены не были, что соответствующими приказами он был командирован в следственный отдел по г. Мурманску для проведения следственных действий и разрешения материалов процессуальных проверок, оказания практической помощи, что отнесено к его служебным обязанностям. Указанный пример подтверждает, что изменения в уголовно-процессуальном законодательстве влияют не только на людей как участников уголовного-процесса, но и на положение должностных лиц как государственных служащих.

На основе анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что процессуальные полномочия и статусы следователя и следователя-криминалиста в правовом поле России, и в частности в уголовном процессе, соотносимы.

Подводя итог, основываясь на трактовке норм уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов, учитывая положения судебной практики, ведомственных нормативных правовых актов России и СССР, можно утверждать, что следователь-криминалист и следователь имеют одинаковый процессуальный статус и являются процессуально равными, но не тождественными, поскольку должность следователя-криминалиста имеет определенные особенности, отмеченные в ведомственных нормативных правовых актах. Эти особенности выражены в том, что следователь-криминалист не принимает уголовное дело к своему производству, что обусловлено специфическим характером его деятельности, направленной на увеличение эффективности производства предварительного расследования.

Как утверждалось выше, основой противоречия в принятии положения следователя-криминалиста стало изменение уголовно-процессуального законодательства, которое трансформировало не только должность прокурора-криминалиста, но и организацию прокуратуры как органа государственной власти. Введение следователя-криминалиста, а точнее, определения следователя-кри-

миналиста в УПК РФ в 2008 г. не имело значения без внесения изменений в содержание должностной иерархии прокуратуры. Однако после прямого включения следователей-криминалистов в структуру Следственного комитета РФ указанное определение создало важную логическую закономерность. Согласно п. 40.1 ст. 5 УПК РФ следователь-криминалист – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. В свою очередь, согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Проанализировав указанные определения, можно заметить, что их содержание, характеризующее статус и роль в уголовном процессе, одинаково. Таким образом, закономерно, что следователь и следователь-криминалист в уголовно-процессуальном законодательстве понимаются в качестве одного и того же субъекта.

На наш взгляд, можно считать спорным утверждение некоторых ученых о необходимости исключения фигуры следователя-криминалиста из уголовного процесса России. Учитывая закономерную историческую преемственность, исходя из большого значения следователей-криминалистов для эффективного производства по уголовному делу, исключать этого субъекта уголовного процесса нецелесообразно.

Относительно вопроса о создании отдельной статьи в УПК РФ, посвященной следователю-криминалисту, мы полагаем, что указание и упоминание следователя-криминалиста наряду со следователем в положениях отдельных статей УПК РФ будет являться правовой и логической тавтологией, нарушением юридической техники построения документа, поскольку речь идет о субъектах с равным статусом.

При этом необходимость совершенствования данного процессуального института и внесения корректив в законодательство не подвергается сомнению. Например, упоминание в ст. 156 УПК РФ о том, что следователь-криминалист приступает к производству предварительного расследования при получении поручения руководителя следственного органа, но без принятия уголовного дела к своему производству. Однако при этом нет необходимости в излишней детализации полномочий следователя-криминалиста. Любые изменения следует осуществлять аккуратно, закономерно и логично, рассматривая в качестве основы сущность правового явления, исторические закономерности его формирования, наработанную практику, а также взаимосвязь с остальными существующими нормами.

Библиографический список

1. Белкин, А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? Общая часть (2-е изд., испр. и доп.). – А.Р. Белкин. / М. : Юрайт, 2017. – Т. 1.
2. Горовацкий, А.В. Прокурор-криминалист в досудебном производстве : дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Горовацкий. – СПб., 2004. – 182 с.
3. Исаенко, В.Н. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста / В.Н. Исаенко // Законность. – 2005. – № 7. – С. 15-19.
4. Касьянова, Е.В. Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России / Е.В. Касьянова // Уголовное право. Уголовный процесс. Криминалистика. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 173-181.
5. Леканов, Ю.И. Еще раз о полномочиях прокуроров-криминалистов / Ю.И. Леканов, А.П. Коротков // Законность. – 2005. – № 10. – С. 24-25.
6. Мешков, М.В. Следователь в уголовном процессе России: понятийно-правовые проблемы / М.В. Мешков, В.В. Гончар // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С.18-20.
7. Реут, А.В. Следователь-криминалист как субъект уголовно-процессуальной деятельности / А.В. Реут // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений : (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). – М. : Академия управления МВД РФ, 2009. – Ч. 1. – С. 373-374.
8. Рыжаков, А.П. Жалобы на следователя (дознавателя) / А.П. Рыжаков // СПС «Гарант». – 2016.
9. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков // СПС «Гарант». – 2014.
10. Темираев, О.П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста / О.П. Темираев // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 24-27.